

ВЕЛИКАЯ МИССИЯ КУЛЬТУРЫ

И. А. Захаренко¹

Аннотация: В статье представляются вехи биографии Александра Адольфовича Пальмбаха — основателя тувинской письменности и литературы.

Ключевые слова: Пальмбах, тувинский язык, тувинская письменность, литература, образование, Тока, биография.

A GREAT MISSION OF CULTURE

I. A. Zakharenko

Abstract: Article presents the benchmarks of the biography of Aleksandr Adolfovich Palmbakh — a founder of Tuvan written language and literature.

Keywords: Palmbakh, Tuvan language, Tuvan written language, literature, education, Toka, biography.

«Талант — это труд, труд — наслаждение,
а любовь к человеку — смысл жизни».
А. А. Пальмбах

Крупному советскому ученому и деятелю культуры А. А. Пальмбаху принадлежит большая заслуга в разработке и развитии тувинской национальной письменности, положившей начало культурной революции в Туве. Под его руководством и при его личном участии велась огромная творческая работа по языковому строительству. Он являлся одним из авторов «Грамматики тувинского языка» и «Основ тувинской филологии». Под

---

¹ Захаренко Игорь Антонович — доктор географических наук, профессор Московского госуниверситета геодезии и картографии.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3782-zaharenko.html

редакцией А. А. Пальмбаха издан русско-тувинский и тувинорусский словари. Он принял участие в создании первых местных букварей, учебников для школ, на которых училось не одно поколение тувинского народа. Он был не только одним из создателей тувинской письменности, но и автором многих научных работ в области тувинской философии. «Я много на своем долгом веку знавал хороших людей. Но такие, каким был Александр Адольфович, мне все же встречались не часто. Он был до застенчивости скромн, но щедр на доброту» (Щипачев, 1967: 121).

Александр Адольфович Пальмбах родился в селе Дрисса Витебской губернии в семье провинциального врача 28 августа (11 сентября) 1897 года. Дед Пальмбаха со стороны отца — обрусевший немец, бабушка Михалина Феликсовна — полька, мать Голубина Елена Дмитриевна — русская. Отец Пальмбаха был доктор-хирург, а мать учительница иностранных языков в Витебской мужской гимназии. Жили они сначала в с. Дрисса на мельнице деда, а потом постоянно стали проживать в Витебске по Ново-Офицерской улице около Смоленского базара и городского театра. У Александра было пять братьев: Евгений, Николай, Дмитрий, Лев и Рустик.

В Саше было многое от отца. Был высоким, стройным, интересным молодым человеком, с густыми, чуть вьющимися волосами, с прямым добрым взглядом. Вместе с отцом Александр побывал в Италии, Франции, Германии. Музеи и выставки, пышная южная природа оставили неизгладимые впечатления. Видимо, тогда-то у него впервые зародился интерес к страноведению, истории и изучению языков. Он много занимался самообразованием, в частности рисованием и музыкой. Любил ходить в театр, где

мать и отец участвовали в спектаклях. В доме была хорошая домашняя библиотека, устраивали семейные театральные постановки, в котором принимали участие родители и дети — сами играли, делали костюмы, декорации. Уже в детстве он научился самостоятельно работать над книгой. Книги и стали в дальнейшем главным источником его знаний.

Под влиянием известного тюрколога и арабиста А.П.Позелуевского будущий востоковед начал изучать арабский язык, увлекся восточной филологией и философией. Закончив гимназию в Витебске с золотой медалью Александр Пальмбах в августе 1915 г. становится студентом Политехнического института в Петрограде, но в условиях первой мировой войны вскоре должен был прервать начатое образование. Первую мировую войну он встретил командиром артиллерийского взвода на Западном фронте под Смоленском и Гжатском. Военные годы закалили его юность.

В это время Александра постигло большое горе. Отец умер в 1916 году, а через три года скончалась мать. Средств к существованию не было. Александр жил в закоптелой кухоньке, часто голодал, ходил полураздетый. Когда он пришел на экзамен в Витебское отделение Московского археологического института в 1918 г., его не хотели туда допускать, так плохо он был одет. Несмотря на тяжелые условия жизни, он сдал на «отлично» экстерном за курс археографического отделения, прослушав всеобщую историю искусства, эстетику, русскую историю, литературу, язык, эпиграфику, архивоведение, библиотечное дело и другие предметы.

С осени 1922 г. он переезжает в Москву и работает директором школы № 20 Хамовнического района. Интересен в его биографии тот факт, что он участвовал в зарождении детской литературы,

будучи членом инициативной группы учителей по созданию детских журналов. С 1924-1930 гг. был членом редколлегии журнала для подростков «Юные строители» и детского журнала «Мурзилка». А.Пальмбах посещает в качестве вольнослушателя Высшие литературно-художественные курсы, с интересом следит за выступлениями А.Луначарского, В.Брюсова, А.Белого, В.Иванова.

С 1925-26 учебного года он работает доцентом кафедры языка в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Разноязычная речь со всех концов Азии и Африки слышалась в его аудиториях. Сюда приезжали в гости деятели международного рабочего движения. Здесь А.Пальмбах впервые встретился с тувинцами. Тогда-то и родилась влюбленность молодого пытливого ученого-языковеда в Азию, интерес к далекой Туве. Его поражала и радовала любознательность тувинских юношей, их способность упорно и настойчиво впитывать знания. Об этом времени трогательно вспоминал основоположник тувинской литературы С. Тока: «Для нас «новоявленных москвичей» 1925 года, Александр Пальмбах за несколько недель стал самым близким для нас человеком, А если он по каким-либо причинам не приезжал, мы скучали, один у другого спрашивали: «Где башкы? Где учитель?» (Подлипский, 1994).

Во время работы в КУТВе и учебе в аспирантуре при Институте национальных культур народов Советского Востока А.Пальмбах писал рассказы из жизни Китая и Камбоджи, был автором повести об Индокитае «В стране великих рек» (1928), сделал литературную обработку известного романа голландского писателя Мультиатули, составил учебник по теории и практике литературно-художественного творчества. Созданные по историче-

ским материалам и воспоминаниям слушателей университета рассказы поражают достоверностью характеров и обстановки, хотя их автор никогда не был ни в Восточной, ни в Юго-Восточной Азии. Пальмбах остро и тонко увидел и прочувствовал человеческие взаимоотношения и природу незнакомой страны. Это был великолепный сплав творческой фантазии и научных изысканий.

Летом 1930 г. А. А. Пальмбах впервые прибыл в Туву в составе экспедиции советских ученых-лингвистов, с целью содействию разработке национальной письменности. «Участники экспедиции были встречены и приняты тувинской общественностью, — вспоминает С. Тока, — как самые дорогие и желанные представители Советской страны, ибо братские народы Советского Союза посылали через них разум и знание, культуру и прогресс, столь необходимые для дальнейшего развития и просвещения тувинского народа» (Хадаханэ, 1967: 6).

Деятельность его в эти годы пребывания в Туве была многообразна: с 1930 г. он выбран ученым секретарем Ученого комитета, участник экспедиции по статистической переписи населения, составляет первые программы и буквари для школ и ликбезов. Многих поражала огромная работоспособность, редкая организованность и дисциплина труда, высокая культура, всесторонняя образованность и необыкновенная скромность А. А. Пальмбаха. В работе А. А. Пальмбаха всегда можно было видеть большую организованность. При работе по редактированию тувинско-русского словаря он для выполнения работы в срок установил для себя ежедневную норму и строгий распорядок дня. Работа требовала

большого умственного напряжения, поэтому в распорядок дня были включены физкультурные паузы. Через каждые два часа он вставал со своего рабочего места и начинал ходить по комнате, усиленно размахивая руками или растягивая резиновый жгут, а ровно через пятнадцать минут уже вновь склонялся над гранками, рукописями. «Трудолюбие, огромная работоспособность были главной чертой его характера» (Пальмбах Т., 1967: 171).

В сентябре 1938 г. в связи с реорганизацией КУТВа Пальмбах был командирован Наркомпросом РСФСР в Челябинский педагогический институт, где проработал два года заведующим кафедрой языка и деканом литературного факультета. За это время он написал кандидатскую диссертацию по тувинской письменности и перед самой войной — в мае 1941 г. успешно защитил свою работу, получив при этом высокую оценку и одобрение от виднейшего тюрколога страны С. Малова и академика И. Мещанинова.

Как ученый-тюрколог А. А. Пальмбах поставил перед собой большую научную задачу — изучить взаимосвязи древней самобытной культуры Тувы с ее соседями: алтайцами, хакасами, бурятами и монголами. На основании изучения древнетюркской (орхоно-енисейской) письменности, высеченных предками тувинского народа знаках на скалах и каменных памятниках, востоковед делает вывод: «Звуковое письмо древних тюрков, живших более тысячи лет тому назад в бассейне Верхнего Енисея — на территории Тувинской автономной области и окружающих земель, было создано из материала более древней иероглифической письменности, в которой письменный знак — фигура изображала цельное понятие («человек», «гора», «месяц» и т. п.), а не отдельный слог, как в более позднем слоговом письме, и не отдельный

звук, как в письме звуковым, которым сейчас пользуется большинство народов» (Пальмбах А., 1967: 93).

История создания звукового письма позволяла сделать и другой вывод: культура и есть именно все то, что достигло человечество в результате мирного, созидательного труда с учетом опыта своих предков и современников. А там «Где сверкали мечи, дымились пожарища междоусобиц и войн, там культурные ценности разрушались и сокровища культуры уничтожались. Где светились мирные очаги, ковались серпы и плуги, там культурные ценности создавались и сокровища культуры умножались».

А. А. Пальмбах разыскивает редкие исторические материалы и сведения о Туве и углубленно изучает их, делает сопоставления и выводы. В эти годы он не расстается с книгой Н. Ф. Катанова «Опыт изучения урянхайского языка». Постепенно он обогатился обширным научным багажом с широким кругом исследовательских интересов. Ученый возвращает нас к концу XIX века, когда русские востоковеды Н. М. Ядринцев, В. В. Радлов и датский языковед В. Томсен при содействии других ученых расшифровали рунические письмена Орхона и Енисея, которые до того времени, на протяжении почти 200 лет, оставались нераскрытой тайной.

На пострадавших от времени и непогоды обелисках сохранились высеченные древним писцом знаки, но смысл этих писмен со стрелами, дисками месяца и другими загадочными фигурами был давно позабыт. Оказывается, что различные фазы луны могли оказать влияние на выбор письменного знака! «Конечно, едва ли когда-нибудь удастся объяснить, почему одни из создателей письма в центральной Азии в поисках внешнего образа для

слова «ай» обратились к полной луне, а другие предпочли полу-
месяц. Ясно одно, в своих далеких истоках даже внешняя форма
письменных знаков была связана с жизнью, с явлениями окру-
жающей действительности. Знаки письма не выдумывались из
головы и не хватались с неба, хотя иногда и срисовывались с не-
бесных тел» (Пальмбах А., 1967: 92-93).

А. А. Пальмбах без остатка отдал свои силы и знания разви-
тию тувинской культуры. В 1960 г. А. А. Пальмбаха избрали про-
фессором Тувинского университета. Три года спустя ему было
присвоено звание заслуженного деятеля литературы и искусства
Тувинской АССР. Его научно-филологические исследования дали
блестящие результаты, вошедшие в актив национальной культу-
ры. Он счастливо соединил в себе тип большого ученого и лите-
ратора, талантливого организатора литературного процесса, ко-
торый внес крупный вклад в развитие художественной мысли.
Его очерки, пьесы, стихи на тувинском языке послужили образ-
цом для первых тувинских писателей. Одновременно он руково-
дит литературным объединением при газете «Шын», борется за
развитие и укрепление литературного языка, стиля тувинской
прессы, организует первые дискуссии по орфографии и термино-
логии, переводит стихи, песни, сказки, преподает тувинский язык
для тувинцев и русских. При его участии в 1931 г. появилось пер-
вое тувинское художественное произведение «Рассказ Самбу-
кай», котовинских аратов. Им буквально зачитывались все, кто к
тому времени овладел грамотой. В Кызыле и хошунах А.А.Пальм-
бах знакомится с простыми аратами из сумонов, молодыми ин-
теллигентами, русскими старожилками и охотниками. Отдавая

щедро свои обширные знания и опыт, он получал взамен яркие жизненные впечатления.

А. А. Пальмбах чутко вникает в вопросы зарождающейся тувинской художественной литературы, собирает вокруг себя актив молодых литераторов, впоследствии ставших известными поэтами и писателями. Он практически возглавлял всю переводческую деятельность — и сам много переводил. Через руки А. А. Пальмбаха проходили все художественные переводы тувинской поэзии и прозы и для альманаха «Улуг-Хем», и для учебников на русском языке для тувинских школ, издаваемых Министерством просвещения РСФСР, и для сборников «Поэты Тувы», издаваемых и в Кызыле и в Москве. Главными чертами Пальмбаха — переводчика были точность, ясность, образность и творческая фантазия. Он редко отходил от оригинала, а если иногда эти отходы появлялись, они непременно были вызваны творческой необходимостью, структурной концепцией перевода. В его архиве сохранилось около ста переводов народных тувинских песен. Многие из них вошли в книгу А. Н. Аксенова «Тувинская народная музыка» (1964).

Он блистательно перевел «Слово арата» первого тувинского писателя, лауреата Государственной премии Салчака Тока. Этот образцовый перевод стал событием в тувинской литературе. А. А. Пальмбах с большой любовью сумел воссоздать на русском языке повесть С. Тока и цельно передать своеобразие его писательской манеры. Теперь она живет равноценно на 21 языке народов мира. Сохранившиеся отдельные рукописи переводов «Слова арата» свидетельствуют о большой кропотливой работе над словом, о шлифовке каждой фразы. Многократно испещрен-

ная рукопись становится неразборчивой из-за обилия предложенных вариантов. Чувствуется, как любовно и сочно он передавал тувинский быт и обычаи народа, со светлым юмором — комедийные ситуации. Первый национальный тувинский писатель преклоняется перед своим учителем: «Ему я обязан рождением трилогии «Слово арата». ... Он был сугубо тактичным, в то же время настойчиво принципиальным, требовательным человеком, что помогло многим нашим товарищам, и мне в том числе, от безграмотности дойти до звания художника слова, влиться в большую семью писателей Советского Союза» (Тока, 1967: 120).

Все кто сотрудничал с Александром Адольфовичем преклонялись перед ним. «Уж очень это был славный человек! С ним было приятно работать. Он был и душевно мягок и покорял своими всеобъемлющими знаниями, и мудростью, и умением быть настойчиво-твердым, когда этого требовало дело. А внешне он был удивительно скромнен, без всякой позы и фразерства — образец воспитанности, скромности и простоты» (Скуратов, 1967: 154).

В лице Пальмбаха тувинская литература имела интересного прозаика со своим видением мира, особой манерой выражения. А. Пальмбах не переставал размышлять о судьбах тувинской культуры и литературы. «И уже самая ничтожная доля — буквально считанные страницы из всего, что мы найдем и прочитаем, посвящены простым людям современной Тувы, их повседневным делам и заботам, их трудовой жизни и культуре». Он сам же задается вопросом и отвечает на него: «Почему так? Может быть, потому, что молодые тувинские исследователи, писатели и издатели, из скромности, не афишируют своих исследований и художественных про-

изведений. А может быть, потому, что мы по старой привычке куда больше удивляемся чудесам природы, чем чудесам творческого труда людей» (Пальмбаха А., 1967: 92).

Роль А. Пальмбаха в развитии национальной литературы нельзя оценить в полной мере без его большой редакторской деятельности. К сожалению, он не напечатал ни одной литературоведческой статьи, но много раз выступал на писательских собраниях и съездах, давал обширные устные консультации для молодых литераторов, от него можно было много почерпнуть в обычной беседе, многим он предлагал сюжет-задание. Его архивное наследство дает некоторое представление о широте его интересов и творческих связей. Однако только самая малая часть его мыслей и набросков осталась зафиксированной в бумагах. Он дает многочисленные отзывы о диссертациях молодых ученых, о произведениях писателей, делает замечания по переводам сказок, пословиц, песен, внимательно следит за развитием тувинской печати, радуется появлению женщин, работающих в литературе (Хадаханэ, 1967: 10).

«Нужно», «надо» — были его любимые слова, которыми он кратко выражал исключительно сильно развитое в нем чувство долга. Ему часто бывало тяжело и горестно, но он никого не обременял своими невзгодами. «Помню его, как живого: сухого, сохранившего до конца дней юношескую фигуру, его мягкий тихий голос, его добрую улыбку, его высокий лоб... Ничего от «ученого сухаря», никакой отпугивающей академичности. Человек он был — человек с большой буквы! И поистине — ничто человеческое ему не было чуждо. Он любил и посмеяться, и пошутить, и порассказывать о своем житье-бытье в Туве, а он повидал и пере-

жил в ней немало. Он был и страстный искусный охотник и рыбак. Он говорил мне: «Непременно вы должны там охотиться и рыбачить! Тува — это заповедный угол для рыбака и охотника» (Скуратов, 1967: 154).

Александр Адольфович Пальмбах был не требователен в своей личной жизни. Он всегда действовал по убеждению и по велению своего сердца — сперва другим, а потом себе. Вот черты духовного склада Пальмбаха. Его жизнь в Туве и его деятельность там могли бы стать увлекательной и поучительной повестью. Жаль, что он не оставил после себя такой повести! А мог бы... О нем хочется писать стихами» (та же: 155).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Щипачев, С. (1967) Имя это не должно быть забытым // Александр Пальмбах — писатель и человек. Кызыл.
- Поддипский, А. (1994) Витебская Александровская гимназия. Витебск.
- Хадаханэ, М. (1967) Могучие корни // Александр Пальмбах — писатель и человек. Кызыл.
- Пальмбах, Т. (1967) Об отце // Александр Пальмбах — писатель и человек. Кызыл.
- Пальмбах, А. А. (1967) Слово за будущим // Александр Пальмбах — писатель и человек. Кызыл.
- Тока, С. (1967) Первый знакомый москвич // Александр Пальмбах — писатель и человек. Кызыл.
- Скуратов, М. (1967) Сын Тувы // Александр Пальмбах — писатель и человек. Кызыл.